

правка в два приема: сначала бледными чернилами, затем более яркими.¹⁵ Ранняя, согласно выводам А. П. Могилянского из сравнения почерков [8, с. 418], принадлежала пятому писцу, который исправил несколько орфографических ошибок, вписал пропущенные слова, расставил в некоторых фразах знаки препинания. Поздняя — авторская, выполненная почерком, Одинаковым со скорописью в тетради А. К. такому заключению пришли К. В. Пигарев [9, с. 283] и Л. П. Могилянский [8, с. 418], и оспаривать его не находится оснований.¹⁶

В первом акте правка свелась к вычеркиванию, замене или добавлению отдельных слов, фраз, ремарок и к переносу на новое место (па л. 11/2) сценки, разыгрываемой Иванушкой в тот момент, когда он доходит до буквы «како». Второе действие автор упразднил, объединив его с предыдущим. Соответственно появляется четвертое явление первого акта: но далее в очередной раз проявляется забывчивость автора, в результате чего сохраняется прежняя нумерация, т. е. за четвертым явлением следуют второе и третье. Третий акт стал вторым. Здесь тоже неупорядочен счет явлений, но, наконец, замечены неувязки в репликах, касающихся Добромыслова с сыном, и внесены требуемые изменения. Однако и после этой правки осталось много огрехов. Улита объявляет о предстоящем приезде Добромыслова с *сыном* и вслед за этим произносит фразу: «Ужо посмотрим, как-то *они* выучены». Аксен тоже говорит о «тверских-то *разумницах*» и «ученых-то *детках*» (л. 17/8—17/8 об.). Как и в *A*, рыдван приводит *трех* гостей (л. 18/9 об.) и Добромыслов представляет Улите *детей*, хотя на сцене присутствует только Миловид (л. 20/11 об.). Вопрос о «малюточке» изъят, теперь Улита спрашивает: «Никак вы из Твери изволили приехать и с сыном вашим?»; но сохранен ответ, относившийся к «мальчику»: «Да, сударыня, четыре года там жил и, благодаря бога, хорошо учился и уже говорит по-немецки и по-французски довольно хорошо» (л. 20/11 об.; ср. выше с. 270). Автор не вспомнил о том, что в предыдущем явлении приведен более внушительный перечень успехов Миловида.

На этом ответе вторая тетрадь обрывается. Последний и первый листы, составляющие пару, отсутствуют. Есть основания полагать, что это не была случайная потеря, а намеренное их изъятие для переработки. В самом деле, на последнем листе находился разговор Улиты с «мальчиком», и автор, вычеркивая вопрос, касавшийся «малюточки», должен был, наконец, отдать

¹⁵ Последовательность устанавливается на том основании, что бледными чернилами поставлены некоторые знаки препинания во фразах, вычеркнутых яркими.

¹⁶ В. Н. Всеволодский-Гернгросс считал, что в *B* начиная с л. 13 (4) об. правка внесена «„неверной“ большой рукой, совершенно новым почерком», который «возможно принадлежит Фопвизину» [2, с. 369, 372—373]. Это предположение противоречит другим выводам исследователя: почерк Фопвизина, по его наблюдениям, стал «неверным» в 1770 г. [2, с. 373]; а завершение переписки он датировал 1769-м годом [3, с. 32—33].